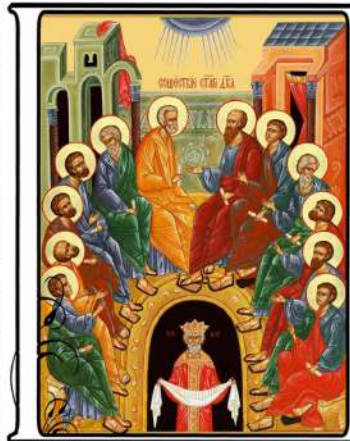

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Пятидесятница – один из главных церковных праздников, посвященный воспоминанию и прославлению сошествия на апостолов Святого Духа в виде огненных языков. Название Пятидесятницы этот праздник получил потому, что указанное событие совершилось на пятидесятый день после спасительного Воскресения Христова.

Пятидесятница имеет прообраз в ветхозаветной церкви – через семь недель после Пасхи иудеи вспоминали событие дарования Синайского закона народу Израиля. В этот торжественный и радостный праздник они стекались в Иерусалим в великом множестве, чтобы принести в благодарность Богу установленную законом жертву.

Событие сошествия на апостолов Святого Духа подробно изложено во второй главе книги Деяний апостольских. Во время Своей земной жизни Спаситель неоднократно предсказывал ученикам пришествие Утешителя, Духа истины, Который обличит мир в грехе, наставит апостолов на благодатный путь истины и правды и прославит Христа. Перед Вознесением Иисус повторил апостолам Свое обещание послать Утешителя: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8). После этих слов ученики Христовы пребывали в молитве, часто собираясь вместе. В их число входили не только одиннадцать апостолов и избранный на место Иуды Искаротского Матфий, но и другие последователи вероучения. Есть даже упоминание о том, что на одном из собраний присутствовало около 120 человек (Деян. 1:16). Согласно Церковному Преданию, среди них были и служившие Спасителю женщины, Пресвятая Богородица и братья Иисуса.

Совместно молились апостолы и в десятый день по Вознесении Господа. В третьем часу (по нашему – в девятом часу утра) внезапно послышался шум с небес, который наполнил весь дом и был слышен далеко за его пределами. В воздухе появились разделяющиеся огненные языки, которые почил на каждом из апостолов. Они исполнились Святого Духа и стали говорить иными языками (Деян. 2:4). Это знание для апостолов было даром Духа Святого, необходимым для распространения Евангельской Истины во всем мире.

Будучи бестелесным, Святой Дух избрал чувственное знамение, чтобы тем ошутимее явить Свое присутствие. «Ибо, – рассуждает святитель Григорий Богослов, – как Сын Божий явился на земле видимо, то и Духу Святому надлежало явиться видимо». Но «да не подумает кто-либо, – поучает святитель Лев Великий, – что в том, что было видимо телесными очами, явилось самое Божественное существо Святого Духа».

Комиссия по миссионерству и
поддержке внутренней миссии
при Епархиальном собрании Москвы.

4 июня
2023 года

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Неделя 8-я по
Пасхе

Между тем, шум с неба привлек к Сионской горнице, где находились апостолы, множество иудеев. Они были поражены неожиданным для них явлением: ученики Христовы, галилеяне по происхождению, люди неученые и необразованные, вдруг заговорили на иноземных языках. Представители самых разных народов (а в эти праздничные дни в Иерусалиме было множество паломников из разных стран) без труда понимали речь апостолов. Те же, кто не знал других языков, кроме арамейского, насмеялись над учениками Иисуса и пытались уличить их в опьянении. Тогда святой апостол Петр произнес первую дерзновенную и пламенную проповедь, в которой указал в славном событии, совершившемся в сей день, на исполнение древних пророчеств и завершение того великого дела спасения людей, которое исполнил на земле распятый и воскресший Господь Иисус Христос. Проста и кратка была первая христианская проповедь, но так как устами апостола Петра вещал Дух Святой, слова его проникли в сердца слышавших и победили их упорство: «Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян. 2: 37-38).

Значение снисхождения Святого Духа можно без преувеличения назвать чрезвычайным. Ведь этот день явился подлинным рождением Христовой Церкви. Апостолы впервые отбросили все опасения перед иудейскими старейшинами и первосвященниками и вышли на открытую и бескомпромиссную проповедь распятого и воскресшего Спасителя мира. И богатые плоды не замедлили себя ждать: около трех тысяч человек в первый же день промыслительно приняли крещение во имя Иисуса Христа (см.: Деян. 2:41). С момента Пятидесятницы начинается качественно иная эпоха существования человечества, когда люди, уверовавшие во Христа, образуют церковное сообщество, мистическое тело Церкви, в котором живет Святой Дух.

Следите за новостями Комиссии по миссионерству и
поддержке внутренней миссии г. Москвы
в нашем телеграм-канале и группе во ВКонтакте.

@MOSMISSIA

ЕВАНГЕЛИЕ

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен. Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк. Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? Итак произошла о Нем распря в народе. Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук. Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек. Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он. Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк. Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

(Евангелие от Иоанна 7:37-52; 8:12)

АПОСТОЛ

В те дни, при наступлении дня Пятидесятницы все Апостолы были единомысленно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиды, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Азии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Кирине, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты (обращенные из язычников), критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

(Деяния св. Апостолов 2:1-11)

Толкование Евангелия

Первый день праздника и последний или седьмой называли великими, потому что и Закон последний день праздника называл нарочитым, святым (Лев. 23, 35. 36). Следуя сему, и евангелист называет последний день великим. - Справедливо Он обращается с речью к народу в последний день и тем как бы напутствует его на обратный путь домой. Ибо говорить тем, которые среди дня предавались увеселениям, было бы неблагоприятно. Иисус возгласил громко частью для того, чтобы быть услышану, частью для того, чтобы показать смелость, что Он не боится никого. Что же говорит Он? «Кто верует в Меня, как сказано в Писании». Здесь должно остановиться, потом снова читать: «реки потекут из чрева его».

Многие веровали по причине знамений. Он показывает, что веровать должно не столько на основании чудес, сколько на основании Писания. Ибо правая вера от Писания. Посему Он говорит: кто верует в Меня, «как сказано в Писании», то есть, как Писание свидетельствует обо Мне, именно: что Я Сын Божий, Творец, Господь всего, Спаситель мира. Ибо многие, по-видимому, веровали, но не так, как сказано в Писании, а как им хотелось. Сказал, что у такого верующего потекут реки из чрева. Чревом в переносном смысле Он называет сердце, как и Давид: «и закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39, 9). - Сказал, что потекут «реки» воды живой, а не река. Сим указывает на обилие и щедрость благодати Духа. Ибо Дух таков, что в чью душу войдет и утвердится в ней, Он заставляет ее течь обильнее всякого источника. Как у верующего, по Писанию, из чрева текут реки, сие всякий может узнать, когда обратит внимание на язык Петра, на стремительность Павла и мудрость Стефана. Слов их ничто не останавливало, но они всех увлекали вслед за собою, как реки какие, неудержимым течением своим.

Евангелист, объясняя, что такое реки воды живой, говорит, что сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было Духа Святаго. Пророки говорили Духом. Но благодать сия прекратилась, от земли удалилась. Хотя она действовала во времена пророков, но в то время, когда Христос действовал во плоти, за недостойнство народа, пророчество не являлось, и благодать не присутствовала во святилище и в храме их. А как действия Духа тогда не было и оно еще имело быть дано, посему и говорит, что Духа Святаго еще не было, то есть Он не обитал между иудеями и не проявлялся в действиях. Что касается до апостолов, то они совершали чудеса не Духом, но властью Господа. Намереваясь послать их, Он дал им «власть», а не Духа Святаго (Мф. 10, 1; Лк. 10, 19). Почему, сколько ни совершали они чудес, они творили их не Духом, но властью и именем Господа. Когда же Он воскрес из гроба, тогда сказал им: примите Духа Святаго (Ин. 20, 22). И в Пятидесятницу сошел на них Дух Святой (Деян. 2, 4). И иначе: сила Духа и прежде Креста была в пророках и апостолах, но не так, как после вознесения, то есть не так щедро и обильна, чтобы сравнивать ее с реками. Посему евангелист справедливо сказал, что еще не было Духа Святаго, то есть излито в таком обилии, как впоследствии. Хотя Он был и прежде Креста, но не в обилии, потому что Иисус еще не был прославлен.

Здесь евангелист славою называет Крест, потому что Господь Крестом низверг мучителя и воцарился. Посему, когда еще ни Крест не был водружен, ни грех упразднен, ни природа наша во Христе не победила мир и не примирилась с Богом, естественно, не была дарована и обильная благодать Духа. Ибо нужно было нам прежде соделаться друзьями Богу, а это совершено чрез Крест, потом уже получить и дар Божий, подобно как и в мирском быту прежде человек делается другом царя, а потом получает и дары.

Пристыженные смелостью речи, одни из народа, а не из начальников (ибо начальники по зависти всегда были против Него), исповедуют, что Он есть тот Пророк, которого ожидают; другие, из числа неученых и нерассудительных, говорили, что Он - Христос, не понимая, что Христос и тот Пророк одно и то же лицо, а не разные. Более неразумные говорят, что Христос придет не из Галилеи, а из Вифлеема и от семени Давидова. Но они говорили это со злым умыслом, а не как Нафанаил. И он говорил: может ли быть что доброе из Назарета (Ин. 1, 46), но говорил, как человек сведущий и точный в Законе. Посему и Господь похвалил его, так как он говорил сие не со злым умыслом, а по точному знанию Закона. А сии с хитростью говорят, что Христос придет не из Галилеи. Они могли знать, что Иисус из Вифлеема, хотя воспитан и в Галилее; но по зависти не хотят признать происхождения Его из Вифлеема, а называют Его галилеянином. Пусть они и не знали, что Он из Вифлеема. Но как им не знать, что Он от семени Давидова? Ибо Мария, очевидно, вела род Свой от Давида. Отсюда и открывается, что они говорили так злонамеренно. Распря произошла в народе, а не в начальниках, потому что начальники держались одной мысли, чтобы не принимать Его за Христа.

Более умеренные в злобе противились славе Христовой только на словах, а более бесстыдные хотели и руки наложить. Однако же божественная сила невидимо удержала их. Впрочем, и это чудо их не поразило. Фарисеи считали себя мудрыми, читали Писание и чудеса видели, но восстают против Господа и, как разбойники, спрашивают: отчего вы не привели Его? А служители убедились одним учением, без знамений. Так они были удобопреклонны к добру. А что они пленились не знамениями, а одним учением (что важнее), это видно из следующего. Так они были готовы и быстры к принятию слова спасения. Но нужно удивляться не одному только благоразумию их, но и смелости.

Почему фарисеи обращаются к служителям не с гневом, но с кротостью и так мягко говорят: неужели и вы соблазнили? Потому что боялись, чтобы они совсем не отделились от них и не пристали ко Христу. Посему они говорят им очень кротко и ласково: неужели соблазнили и вы, которые умнее прочих и всегда находите при нас, опытных в законе? Затем стараются убедить их примером, но очень неразумно. Разве, говорят, уверовал в Него кто-нибудь из начальников? Но кто виноват? Христос или те, которые не уверовали? Без сомнения, те подлежат осуждению, которые не уверовали.

Народ называют проклятым за то, что он уверовал, между тем как сами и за свое неверие, и за препятствие прочим веровать достойны бесчисленных проклятий.

Для чего евангелист замечает о Никодиме, что он приходил к Иисусу ночью и что он один из них? Для того чтобы обнаружить их ложь. Они сказали, что никто из начальников не уверовал в Него; а он показывает, что они и в этом случае лгут. Ибо вот Никодим и начальник, и один из них же, а уверовал во Христа.

Что им замечает Никодим? Он говорит: разве Закон наш осуждает человека, не выслушав его прежде? Сим он показывает, что они ни закона не читали, ни требований его не исполняли, хотя и много мечтали о законности. Ибо если Закон не велит никого убивать без предварительного суда, а они имели рвение к тому, не выслушав прежде, то, очевидно, они преступники Закона. Сказал еще: и если «не узнают, что он делает». Сим он показал, что нужно выслушать не просто, но весьма внимательно, чтобы узнать, как нужно поступить, а не осуждать так, не разузнав дела.

Когда Никодим весьма разумно обличил фарисеев в их противозаконном распоряжении, они, раздосадованные, с грубостью и даже зверством говорят ему: «и ты не из Галилеи ли?» Но как это идет в ответ на замечание Никодима? Он сказал, что без суда и следствия не должно обвинять человека. Без сомнения, в ответ на это им нужно было доказать, что они обвиняют Иисуса не без суда, но законно, что они и служителей послали схватить Его, и все делают так, как должно. А они что говорят? «И ты не из Галилеи ли?».

Ибо не сказал Господь: во Мне свет миру, но: Я свет миру. Кто видим был, как Человек, Тот же Сам был и Сын Божий, и свет миру, а не так, как пустословил Несторий, будто Сын Божий обитал в простом человеке. Нет! Сын Марии и Божий, как сказано, был едино. – «Кто, – говорит, – последует за Мною, тот не будет ходить во тьме», то есть не останется в заблуждении, но освободится от заблуждения и тьмы. Сим вместе одобряет Никодима и служителей, как прямо действующих и потому во свете находящихся, и фарисеям намекает, что они находятся в заблуждении и тьме и втайне строят ковы.

Блаженный Феофилакт Болгарский